

Борис Башутин

Поклоны

лирика

16+

Борис Валерьевич Башутин

Поклоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413472

SelfPub; 2018

Аннотация

Философская и сюрреалистическая лирика, интуитивная поэзия.

Пробудившись
Однажды утром
Уже не бояться смерти

Не бояться цепей
И семян ядовитых,
Брошенных в землю плача

Ожидая цветения зла
И порока
Не искать утешенья

Не бояться...

Руки связав с землею
Стать нескончаемым корнем,
Неуловимым потоком
Под твердой корою.

Эхом,
Исчезнувшим эхом
Вернуться в разрушенный город

На мраморе и граните

Остаться цветочной пылью

Пробудившись
Однажды утром
Встать с прохладной постели
Окна открыть
И воздух
Впустить в неподвижные реки,
Застывшие в самом сердце
Бессильных людей
И счастливых...

Последний твой хлеб
Заклинатель воды
Гремучие змеи
Скормили птенцам

На высохшем дне
Почерневшей реки
Остались руины
Исчезнувших стран

Остались следы
Неизведанных рыб

Следы пеликанов и трав

Вода ускользнула

Барвинок и хвощ

Растут на могильных крестах

В лесной сердцевине

Лишь крики без эха

И молнии прячутся

В терпком вине

Пугливых цветов

Просветленное лето

Уснуло в холодной воде

Пустило венки по серебряной глади

Венки из крапивы и роз

И в утреннем небе из тонкой бумаги –

Мерцание пепельных гроз

Безгласен и слеп

Мой каменный лев

Среди потускневшего льда

На древних морщинах
Задумчивый снег
Остыл в ожидание зла

Горячие веки ушедших ночей
Крошатся
Как сломанный мел
Мой каменный лев —
Неземная печаль
Огонь умирающих тел

Чтобы время в слова погрузить
Я буду всегда невесом
Неприметен
Неуловим
Будто солнечный ветер
Ослепительно светел
И тих

Чтобы колокол сердца
Скрепить
С очерстевшей рукою
Я буду всегда

Простодушной росю
Я буду мостом и рекою
Я буду печали родник...

Ночь обнаженных ночей.
Землю приемлет холод.
Цветущая песня огня
Твой утолила голод
Жажду твою унесла
В перьях стрижей
Землистых
Молча тоску расплела
На простынях
Душистых

Никогда не боялись дети
Материнской утробы
Любили её глубины
Её чистые воды

Каждый вечер встречали Эдипа –
Царя в пурпурных одеждах

Царя,
Ослепленного страстью
Приглашали
В свои владенья

Он прятал глазницы пустые,
Прикрывал дрожащей рукою,
Говорил полупшепотом,
В страхе
Вспоминал о тяжком убийстве

Звал волков и лисиц
Прирученных
Хлебом кормил с ладоней
Гладил по бурой шерсти
Поил прохладным нектаром

И звери у ног ложились
На серые плиты базальта
Грелись в лучах закатных
Под мрамором арок дремали...

Дети внимали Эдипу –
Смотрели в пустые глазницы
Настороженно слушали речи,

Пропитанные отчаяньем
Слова,
Потерявшие злобу

Крестит детей перед сном
Кропит святою водою
Ветер стучится в дом
Холод приносит с собою

Ветер приносит тень
Сумрак убитых воинов
В небе горит постель
Сломаны крылья
Больно...

Нелепый хоровод
Размеренных дождей
Мы укрощали боль
И затихали реки
Мы – близнецы с тобой
Под мантией тугой
Хрустальное стекло

В смертельной неге

Ты – сама неподвижность

В излюбленном царстве

Цветов и пророков

Простота в ожерелье

Из пламенных сот

Опустевшая гавань,

Залитая солнечным светом

Словно влажные губы

Просящий и трепетный рот

иеродиакону Марку

Теперь твое художество иное –

Веселия огонь

Благоуханный свет

Ни суета разбуженного роя

Ни горькая тоска

Прожитых лет

Не потревожат

Скромного убранства

Простых и бережных
Иисусовых молитв

Теперь лишь послушанья постоянство
В твоих глубинах
Чистоту хранит

Ведьмы всегда умирают
С разорванным сердцем
Молот Господень
Пронзает гнилые тела
В мутных зрачках
Когти демонов
Тени
В пене синеющих губ
Два зловонных крыла

Остекленевшие руки
На простыне белой –
Ветви сухие,
Что пахнут могильной травой

Ведьмы всегда умирают
Омытые серой

Души распилены
Ржавой
Кривою пилой

Там, под навесом
Давят виноград
Три женщины
С горячими губами

Полунагие
Потные тела,
Прикрытые солеными волосами

Бежит мускат
По грубым желобам,
Чтоб стать вином
Янтарным и веселым

Приходят корабли
Из дальних стран
И трюмы наполняют
Легким звоном

И день грядет

С отточенным серпом
Внезапный
Быстрокрылый
Ангел света,
Несущий сталь
Под золотым листом
День тлеет
На ладонях злого лета

И грубый холст,
Испачканный травой
И шаль пурпурная
Наброшены на плечи
Слепой лозы

Журчащий полдень
Зной
Пьянеет
От своей тягучей речи

И сотни рук
Приносят виноград
Корзины
Липкий сок
Усталые движенья
В давилльне солнце

Сбросило наряд
Зажав в коленях дрожь
От нетерпенья

Зима
Как испуганный странник
Таится в бесшумной груди
Твоя кровь
Драгоценна во мне
И чиста
Твоя кровь –
Колокольчик на ветвях луны

Наперекор нищете и слезам
На ясных гранях
Бурлящей воды
Проворная кровь
Бежит между скал
Алмазы сжимает в горсти

А зима
Чеканит на солнце круги
Под крышей чужих домов
Как приёмная дочь

Сидит за столом –
Боится взглянуть за порог
Боится внезапного стука в дверь

На погасших дождях ноября
Зима
Оставляет
Свой снежный обед
Свой хлеб
Из хрустящего льда

Глаза
Две хрустальных струи
Танец змей
На горячих камнях,
Белым голубем
Старцы глядят с высоты
Медный обруч
На свежих хлебах

Завороженный шепот
Тибетских снегов
На бумажных иконах –
Мосты

Уносящие сердце
В бездонный поток
Тихой радости
И чистоты

На бумажных иконах –
Святая роса
Мягким светом
И желтым огнем
Обжигающий пепел
Покрыл небеса
Млечный путь
Стал багряным листом...

Тибет

Змеиные
Пестрые ленты –
Лоскутки на тонких шестах
Реют в порывах холодного ветра
Смеются в непальских камнях

Бьются о воздух
Извилистым телом
Поют о великой земле

Лоскутки
Непрестанные мантры
Барабаны
В растерянной мгле

Между полной луной
И сладостью сентября –
Голоса удивительных птиц
Напряжение нового дня

Рождение звезд
Песок
На руинах моих городов,
Пожирающих славу и верность
Сбирающий тяжкий оброк...

Шахта. Посёлок

Тень саранчи
На яблонево поле
Гиены вой
Как хохот колдунов
И дикий свет зрачков
Несущий горе

Для путников заблудших
И сынов –
Сынов забытых шахт
Безводных русел
Холмов
Уставших от слепых небес

Гиены бродят по стеклянной глине
На полосатой шкуре –
Мелкий бес

Дорога смыта
Желтыми дождями,
Сосут младенцы грудь,
А в молоке –
Хрустящий уголь
И дробленный камень,
И пыль черна
Остыла на стекле

Чудовища – чугунные машины
Погибшие от долгого труда
Лежат в траве
Бессмысленно
Недвижно
Их отражение уносит прочь река

Река
Как полумертвая старуха –
Завшивленные волосы
И рот –
Гнилой провал,
Глаза гноятся,
Десны –
Разрушенный
Внезапной бурей свод...

И пламя от костров,
В котором дети
В холодный полдень
Плавят свой свинец,
Не отпугнет гиен,
Песчаный ветер
Сеть натянул
Среди дырявых стен...

Непокоренный и славный
В хитоне из алого шелка
Погружается в мягкую землю,
Стирая священные грани

Затихнув в лесной полутени
Глядит на затмение солнца
Надежные, теплые ветви
Ласково гладит руками

Сквозь тело его прорастают
Янтарные, буйные злаки,
Под тяжестью птиц
Сгибаясь
Деревья пускают корни,
Цветы полевые
И травы
Ложатся венками на плечи,
Пронзают виски золотые
Мраморный лоб украшают

Торжество потаенного мира
Буйство природных красок.

Непокоренный,
Ты создан
Из плодоносного света
Подобный
Рвущейся боли
Родовых, беспощадных схваток

Имя твое безгранично
На каждом вздохе Вселенной
Начертано звездной пылью
Начертано многократно...

Время твое – многолико
Быстрых ресниц движенье,
Бег леопарда и лани,
Полет зловещего грифа...

Непокоренный,
Ты властен
Над нашим замерзшим сердцем
Над радостью и печалью
Над плачем
Над тихим криком...

Он ждет в перевернутой лодке
Ребенок песка и прибоя
Цветы собирает
И в полночь
Стоит над прохладной рекою
Сгорают и падают звезды

На перьях стремительной птицы
Их пепел блестит словно камни —
Сокровища властной царицы

Он ловит колючую рыбу
В густом камыше у протоки
Он пьет травянистую влагу
Вкушает древесные соки

И тлеет искрящийся уголь
На берегу влажном и дымном

Он спит между жаждой
И страстью
Ребенок смешливый
Невинный

Разбуженный пламенем
Дом
Стоящий на гладком зерне
Вдрогнул от страха
Обнял
Призрак своей наготы

Сквозь прозрачную воду
На липкое дно
Падают тени листьев

Мальчик,
Рожденный для нового века
В водной стране
Отыскал
Чистый, доверчивый воздух
Звуки прилива
В расщелинах скал

Зеркало в солнечных каплях
Соль на шершавых камнях
Легкость и свежесть деревьев
На изумрудных волнах...

для Т.Л.

Будешь ты
Ноября воплощенье

На оливковых водорослях света,
Обретающих вечный приют
На незрячем песке,
Обожженном в кострах
Ускользнувшего, долгого лета

Замерзающих губ
Пламенеющий гнев
На разбрызганных красках рассвета
Будешь ты
Тяжелее
Молчанья затопленных барж
Легче
Снежного платья,
В которое
Зимнее море одето...

В немой прохладе горного покоя
На нитях радуги,
Окрашенной дождем
Сверкает день –
Архангельские крылья
Окроплены рубиновым вином

Лев одинокий
(Солнце над пустыней)
Свернулся кротко
Возле пирамид
И стон земли
Под лепестками лилий
Подобен звукам
Отшумевших битв

В перьях разбуженных птиц
Спрятала ночь свою книгу
Но ветер буквы смешал
Луне в подол кинул

Луна размолола буквы
На жернове звездном
И вдруг
Уронила муку
На травы
Цветы
И сосны...

Кровоточат иконы
Осень. Схима. Свеченье.
Сотни крошечных молний
Пронзают оклад
Богородицы лик все светлее
И чище
Обряжаются краски
В свой яркий наряд

Скоро век окунется
В безудержный хохот
Сатаны
В скользкий холод
Драконьих хвостов

Грубо кости раскрошит
Разнузданный молот
Лжи и страха
В руках вечно пьяных шутов

Кровоточат ладони.
Осень словно игрушка
Позабыта детьми
Горько плачет в углу

Безутешное время

Чудес и пророчеств
Обхватило руками
Гнездо на ветру

Обхватило и держит
Трех птенцов
Невесомых
Согревает теплом
Сокровенных сердец

Кровоточат иконы.
В белом кружеве снега
Я стою –
Одряхлевший чернец...

Полунагая мать
Склоняется к ребенку
У колыбели сыпет освященный мак
Круг чертят маковые зерна,
И отступает прочь
Холодный мрак

И ночь похожа на слепую пряжу
Ткет полотно из шорохов реки

Струится дождь на каменную плаху
Смывает пыль с заржавленной сохи

Кропит углы
Мать кровью петушиной
И дочери тревожный, хрупкий сон
Сливается с песочными часами
И тает на губах прозрачных волн

Полынь висит у изголовья
Влага
Сквозь щели в стенах
Проникает в дом
Мать засыпает медленно
Без страха
Вдыхая воздух
Потемневшим ртом...

Змеиное яйцо
Мне обжигает пальцы
Головки пробивают скорлупу
И обвивают бронзовые пяльцы
Детеныши, сосущие росу

Росу, застывшую
Душистую смолою
На маковых цветах
И листьях роз

Скользят,
Свивая маленькие кольца
Змеёныши
Как отблеск синих гроз
(Как грозовые тучи,
Вспышки света
В угрюмой темноте
Без ярких звезд)
Скользят
Сквозь заросли серебряного вежа
Сквозь звуки эха
В гнездах черных ос

По лезвию тончайшему
Ножа
Ползет улитка
Сталь под тенью спит
В зенит стремится солнце
И вода

На ягодах терновника дрожит

И мир

Такой отчетливо прямой

В неуловимый

Тающий прилив

Одежды сбросил

Стройный и нагой

Он неожиданно спокоен

И красив...

Вдоль длинной насыпи

Где мы охвачены тоскою

Под крыльями грифонов и химер

Нет ничего

Лишь время колдовское

Качается на маятнике тел

Я – ключ от всех замков

Я – побережье страха

Задумчивая тень

На тонких плитах мрака

Ничтожнейшая пыль
На сапогах солдатских
И горькая полынь,
Что спит в могилах братских

Я – волк среди волхвов
Я – солнечная осень
Я в гриве вороной
Серебряная проседь...

Твои груди полны молока
И небесного света
На осеннем песке
Оставляя свой крохотный след
Ты в потоке речном
Уплываешь с осколками
Грустного лета
На затерянный остров
Расплавленных слез и любви

Там, где снег на высоком холме

Звуки арфы сладчайшей и лиры
Ночь лежит на холодной земле
На запястьях сверкают сапфиры
Недоступных светил
Из далеких миров
Изумруды – на трепетной шее

Там, где падают звезды
В глубины веков
Ночь хрустальные молнии сеет

Ждет желанные всходы
Горячих семян
Тростника грозовые побеги
Незаметно касаются призрачных ран
В пальцах ветра текущие реки
Языки говорливого пламени
Сон (многоликий близнец мирозданья)
Собирают полуночный ужин на стол
Приближается время свиданья

Ночь встречает гостей
У открытой двери
Шелк струится по бархатной коже
Гости –
В синих плащах

В тайной комнате сна
Им готово прохладное ложе
Шелест крыльев испуганных бабочек
Смерть
Притаилась в измятой постели
Гости
Медленно входят
В разбуженный дом
Цепь звенит на измученном теле...

Грузия. Монастырь Святого Креста

Их только двое здесь
Простых монахов
В замерзшем храме
На пустой горе

Бесцельный звон
Волнующий и строгий,
«Святой и волк» –
Икона в алтаре

Три грубых фрески –
Красный и лиловый
Густые краски
Вековая пыль

Читают службу
Громко и надрывно
Листает ветер
Ветхую псалтирь

И лунный свет
Ползет по голым стенам
Вот, он поблек –
Туман стекает с гор

И у дверей
Своей печальной кельи
Я с темнотой затеял разговор

Цветов гниющих
Сладковатый запах
Коснулся лепестков
Дрожащих роз –
Колючие, изогнутые стебли
Манили свежестью
Лесных
Блестящих ос

Пробились стебли
Сквозь гранит и мрамор
Могильных плит,
Сквозь золото имен

Покой сочится маслянистой влагой
Деревьев – созерцателей времен

Прозрачных и унылых расстояний
Забыто время
Тихий блеск икон
В простой часовне
На исходе лета
Перед Владычицей
Спасительный поклон
И сонный дух рассеян панихидой
Наполнен воздух веселящею смолой
И над землей нелепые обиды
Смывает дождь
Прохладную волной

На солнечной скрижали
Отчий перст
Выводит Слово

И увенчана короной
Пречистая Звезда
Превышшая небес,
Архангелы
Ткут молнии
И снова
Миро стекает из разбуженных сердец
Врачует раны
Страхи
И сомненья,
Три девственные лилии растут
На древних ложах
Как благословенье,
Эфир сверкает
Благость Божьих рук
Ложится на священные растенья,
Перебирает четки
Странный друг
Хранитель мой
И неземное пенье
Благоговейно вознеслось к Творцу
Разорван круг иллюзий и желаний
И озарение сломало тяжесть мук
Испепелило ложь
Пустых страданий...

Все дни твои – лишь мантии
Господней
Неуловимый блеск среди оков
Земных, витиеватых наслаждений

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.